

УДК 1: 2-81: 130.2: 304.444

**СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ «НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ»
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ**

Б.Э. Кулакова

**THE SOCIAL ROLE OF "NON-TRADITIONAL RELIGIONS"
IN THE SOCIO-CULTURAL CONTEXT
OF UNIVERSAL HUMAN VALUES**

B.E. Kulakova

Аннотация. В статье рассматривается проблема социальных взаимоотношений религиозных культур в сфере повседневности. Разрешение этой проблемы расширяет границы многогранного изучения человека и общества, дает более широкие возможности для исследования конфликта мировоззрений межконфессионального социума. Автор анализирует причины усиливающейся роли конфессионального фактора в общественных процессах в формировании социальной коммуникации, как определяющем в социально-политической и идеологической жизни общества. Утверждается необходимость концептуально-образного осмысления данного фактора для взаимопонимания между людьми различных религиозных взглядов.

Abstract. The article deals with the problem of social relationships between religious cultures in the sphere of everyday life. The resolution of this problem expands the boundaries of the multifaceted study of man and society, gives wider opportunities for researching the conflict of worldviews of interfaith society. The author analyzes the reasons for the increasing role of confessional factor of the social processes in the formation of social communication as determining in the socio-political and ideological life of society. The need for a conceptual-figurative understanding of this factor for mutual understanding between people of different religious views is affirmed.

Ключевые слова: религиозная культура повседневности, традиционная и нетрадиционная религия, социальная реальность, межконфессиональные отношения, конфессиональных общностей, повседневность религии.

Keywords: everyday life religious culture, traditional and non-traditional religion, social reality, interfaith relations, confessional communities, everyday life of religion.

Актуальность рассмотрения проблемы межконфессиональных отношений в повседневности религии как важного и значимого общественного феномена позволяет говорить о том, что стабильное общественное развитие напрямую связано с тем, как формируются взаимоотношения между конфессиями, в позитивном или негативном ракурсе воспринимают друг друга верующие различных конфессий. Возрастающий интерес к межконфессиональной проблематике характерен для исследований на современном этапе развития общественных процессов поликонфессиональных государств. Социальная представленность культурно-религиозных ценностей и процессы конфессионального мировоззрения вошли в сферу научных исследований Э.Г. Филимонова, А. Кураева,

Д.Г. Курачева, С.Е. Бережного, И.П. Добаева, П.В. Крайнюченко, А. Барац, С.Н. Булгакова, Ю.А. Яковлевой, К. Каарияйнен, Д. Фурмана, Ю.А. Гаврилова, Е.Н. Кофановой, М.П. Мчедлова, А.Г. Шевченко и др. Большая часть исследователей в своих работах констатирует усиливающуюся роль конфессионального фактора в общественных процессах в формировании социальной коммуникации [1–6].

К примеру, Д.Г. Курачев рассматривает религиозные ориентации «как комплекс субъективно-культурных интенций, включенных в систему мировоззрения, несущих в себе важнейшие ценности и образующих интересобъективные религиозные «жизненные миры» [7]. По его мнению, религиозные ориентации можно выявить как во внутреннем мире человека, так и в социуме, поскольку «конфессиональная культура предполагает не отрицание её, а правильное прочтение и интерпретацию» [8]. Современный глобализм в условиях сосуществования разных конфессиональных общностей актуализирует дилемму «Мы» и «Они», что ведет к обострению общественного разграничения и размежевания по конфессиональному признаку.

Религиозные культуры, выполняя функцию социального контроля через ценностные ориентиры, которые регламентируют образ действий и выстраивают определенные отношения с одной стороны. Но с другой стороны, внутриконфессиональная консолидация и солидарность часто приводят к социальному разделению. Причиной этого становятся различия мировоззренческих ценностей и кодов символической и предметной сфер, со своеобразным стилем поведения людей, подчиненным установленным религиозным предписаниям.

В периоды беспрецедентного культурно-морального кризиса существует реальный спрос для появления и распространения нетрадиционных религий в обществе, где есть люди, желающие изменить свое миропонимание, стремящиеся к поиску истины и так называемому просветленному сознанию. Характерная черта современных нетрадиционных религий – это ориентация на социальное переустройство общества. Большая часть из них предлагает свою версию «совершенствования» или «спасения» человечества для сотворения идеального мира. Все такие модели «спасения» предлагают переход всего человечества в исповедуемую членами данного культа форму мировоззрения и «духовности». И часто именно эта иллюзорность социальных преобразований привлекает человека.

Появление термина «нетрадиционные религии», с одной стороны, стало результатом борьбы представителей нехарактерных для нашей культуры религиозных групп за свои религиозные права, потому что в советском религиоведении их причисляли к разряду сект. Так, например, в работах А. Дворкина «нетрадиционные религии» – это синоним слова секта, объединяющий все религии на территории нашей страны, кроме православных, мусульман и буддистов [9]. Как следствие это препятствовало всем видам деятельности новых религиозных организаций, а также вербовки новых

адептов, оскорбляло религиозные чувства. После многочисленных судебных разбирательств религиоведы стали использовать более политкорректный термин – «нетрадиционные религии». Это стало определённой политической победой нетрадиционных религий, так, например, президент центра обществ сознания Кришны в России Бхакти Вигьяна Госвами констатировал, что: «В делении религий на «традиционные» и «нетрадиционные» само по себе нет ничего предосудительного» [10].

Е.Г. Балагушкин в своей монографии использует термин «нетрадиционные религии» для обозначения наиболее влиятельных религиозных конфессий, широко распространившихся в нашей стране «начиная с 70-х годов, когда власти стали с беспокойством взирать на религиозных диссидентов» [16, с. 5]. В этой работе автор типологизировал новые религиозные движения. В основном он уделял внимание внешним, феноменологическим проявлениям нетрадиционных религий, а не их внутренней, структурно-функциональной организации [17]. Большинство нетрадиционных религий это организации со строгой иерархической структурой, во главе с харизматичным лидером и беспрекословным подчинением. Культ этих сект иногда экстравагантный, взаимоотношения с адептами строятся на технике психологического давления, а основное отличие – это тоталитарно-деструктивный характер деятельности, построенный на современных методах воздействия на личность, маскирующейся меркантильной сущностью духовной риторики в исключительно агрессивном прозелитизме [18].

Существенным мотивом приобщения человека к нетрадиционным религиям является то, что ответы и решения, даваемые официальной светской или церковной идеологией, не удовлетворяют его. Адепты нетрадиционных религий верят, что предлагаемые утопические программы сакрального совершенствования человека и общества чудодейственным образом разрешат все трудности современной цивилизации, а главное, незамедлительно решат и его личные проблемы. Как правило, адептом нетрадиционной религии становится человек, который ищет лёгкий путь в познании мира и духовности, и соответственно обретает его в некоем суррогате, при помощи которого его завлекают и используют с корыстными целями.

Увеличивающееся количество нетрадиционных религиозных организаций говорит о том, что церковь, как традиционно привычная форма религиозной организации, теряет авторитет в глазах населения. Возможно, люди находят путь к вере принципиально в обход церкви, которая у них ассоциируется часто с обрядами, нетерпимостью и консерватизмом. Традиционная религиозная культура в глазах некоторой части населения становится замкнутой субкультурой непривлекательной для современного человека [19].

Нетрадиционная религия появляется как оппозиционное либо альтернативное движение в религиозном направлении. Она претендует на исключительность или даже эксклюзивность исполняемой роли, идеи, формируемых ценностей и установок. Поэтому так остро проявляется стремление

к духовному возрождению её членов, требующее жесткого соблюдения установленного нравственного кодекса и ритуалов, где также четко выражены особенности организационной структуры.

Сегодня можно говорить о том, что число последователей нетрадиционных религий растет быстрее, чем численность верующих традиционных религий. Причинами этого являются не столько возросшая активность новоиспеченных религиозных проповедников, сколько развал целостности всей системы социальных идеалов, растущее массовое ощущение растерянности и незащищенности, потеря авторитета традиционных религий, когда догматы и каноны воспринимаются молодым поколением препятствием к самореализации. Привлекает и так называемая «семейная» атмосфера со способностью лидеров четко выражать цели организации со строгим выполнением моральных установок в сообществах.

Повседневностью религии является ее социальная роль и функционирование в реализуемых ежедневно социальных условиях, с формируемыми ею ценностями и нормами с возможными интерпретационными различиями, с последующим построением на них религиозных отношений и религиозной деятельности, составляющими ядро религиозно-конфессиональной жизни и ее проекцию во внешний, социальный мир. Повседневность – это естественные условия жизни человека, включающие совокупность функций, ценностей, норм и выстраиваемых на них взаимоотношений и действий, составляющих «мир» человека с его привязанностями, заботами, возможностями и потребностями с самого рождения и до завершения его жизненного пути, где недооценка или насильственное подавление которых чреваты личными трагедиями и социальными катастрофами [20, с. 334].

В силу причин повседневность религии приводит к религии повседневности, отличающейся весьма специфическими чертами, где строгий традиционный конфессионализм перестает играть роль важного ограничителя и внутреннего «цензора». Поэтому человек в силу обстоятельств обращается в своих духовных исканиях к различным религиозным направлениям, поскольку формальная конфессиональная принадлежность, избранная в поиске личной идентичности, как правило, очень далека от истинной веры.

Завершая всё сказанное выше, хотелось бы отметить, что религия вообще, равно как и нетрадиционные религии, в частности, были, есть и будут одним из определяющих факторов социально-политической и идеологической жизни общества. Основным мотивом обращения к нетрадиционным религиям является то, что человек не получает ответы и решения, предлагаемые официальной светской или церковной идеологией. Каждый адепт нетрадиционной религии надеется, что утопические программы сакрального совершенствования человека и общества чудодейственным образом решат все трудности современного мира, а главное, разрешат его личные проблемы в сфере повседневности.

Социум, представляющий различные конфессии дает негативную оценку действий со стороны представителей нетрадиционных религий, что

определяется, прежде всего, суждением о тоталитарности, асоциальности, деструктивности, а часто и манипуляцией сознания адептов. В последние годы в связи с растущей ролью в обществе РПЦ и высокой оценкой её деятельности населением, добавилось представление об «избыточности» нетрадиционных религиозных организаций. Борьба с культурой традиционных религий со стороны представителей нетрадиционных религий стала проявлением противоречий с существующей в нашей стране системой культурно-религиозных ценностей. Более того, это стало попыткой подорвать формирование общероссийской социальной реальности. Современные традиционные религии для этой борьбы подчинены необходимости вступать в союз друг с другом, что фактически смягчает межконфессиональные противоречия между ними и формирует более терпимое отношение друг к другу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филимонов, Э. Г. Русские религиозные традиции и особенности религиозного сознания / Э. Г. Филимонов. – Текст : непосредственный // Религии народов России : словарь / отв. ред. М. П. Мчедлов. – 2-е изд., доп. – М. : Республика, 2002. – 624 с. – С. 445–446.
2. Бережной, С. Е. Ислам и исламизм на Юге России / С. Е. Бережной, И. П. Добаев, П. В. Крайнюченко. – Текст : непосредственный // Южнороссийское обозрение. – 2003. – № 17. – 235 с.
3. Барац, Арье. Теология дополнительности. Принципы и перспективы иудео-христианского диалога / Арье Барац. – URL: <https://booksafe.net>. – Текст : электронный.
4. Булгаков, С. Н. Религиозно-философский путь / С. Н. Булгаков. – Текст : непосредственный // Межд. науч. конф., посвящённая 130-летию со дня рождения. Вып. 4 / науч. ред. А. П. Козырева ; сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев. – М. : Русский путь, 2003. – 524 с.
5. Яковлева, Ю. А. Нетрадиционные религиозные организации и социальная среда (Дисфункциональность взаимодействия) / Ю. А. Яковлева. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2009. – № 3. – С. 100–108.
6. Каарияйнен, К. Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / К. Каарияйнен, Д. Фурман. – М. : Летний сад, 2000. – 197 с. – Текст : непосредственный.
7. Курачев, Д. Г. Традиционные и нетрадиционные религиозные сообщества в контексте социальной стабильности и межконфессионального диалога / Д. Г. Курачев. – Текст : непосредственный // IV Российский философский конгресс «Философия и будущее цивилизации» : материалы докладов и выступлений. Т. II. – М. : Российское философское общество, 2005. – С. 646.
8. Курачев, Д. Г. Межконфессиональные отношения как формы социокультурного взаимовосприятия (Социально-философский анализ) : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Д. Г. Курачев. – Уфа, 2005. – С. 424. – Текст : непосредственный.
9. Дворкин, А. Сектоведение. Тоталитарные секты / А. Дворкин. – Н. Новгород : Изд-во братства во имя св. князя Александра Невского, 2002. – 816 с. – Текст : непосредственный.
10. Международное общество сознания Кришны: Религиозные деятели России высказались о сектоборчестве, «традиционности» и «нетрадиционности». – URL: <http://www.krishna.ru/>. – Текст : электронный.

11. Балагушкин, Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России / Е. Г. Балагушкин. – М., 1999. – С. 5. – Текст : непосредственный.
12. Сыроваткин, А. Н. Деструктивное влияние нетрадиционных религиозных движений на духовную безопасность современного российского общества : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / А. Н. Сыроваткин. – Пятигорск, 2013. – С. 170. – Текст : непосредственный.
13. Лобазова, О. Ф. Деструктивные религиозные культы и социальная работа / О. Ф. Лобазова. – Текст : непосредственный // Социальная политика и социология. – 2011. – № 11(70). – С. 126–139.
14. Боева, Е. С. Нетрадиционные религиозные организации в российском обществе: факторы роста и оценки населения : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Е. С. Боева. – Хабаровск, 2012. – 22 с. – Текст : непосредственный.
15. Фолиева, Т. А. Религиоведческие исследования повседневности: к постановке проблемы / Т. А. Фолиева. – Текст : непосредственный // Религия в меняющемся мире : сб. ст. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2012. – С. 331–343.

REFERENCES

1. Filimonov E.G. Russian Religious Traditions and Features of Religious Consciousness. Religions of the Peoples of Russia: Dictionary. M., Respublika, 2002, pp. 445–446.
2. Berezhnoy S.E., Dobaev I.P., Krainyuchenko P.V. Islam and Islamism in the South of Russia. Yuzhnorossiyskoye obozreniye = South Russian Review, 2003, No. 17, pp. 235. (In Russian).
3. Barats A. Theology of Complementarity. Principles and Perspectives of Judeo-Christian Dialogue. Available at: <https://booksafe.net>. (In Russian).
4. Bulgakov S.N. Religious and philosophical path. Mezhdunarodnaya Nauchnaya Konferentsiya, Posvyashchonnaya 130-letiyu so Dnya Rozhdeniya = International Scientific Conference Dedicated to the 130th Anniversary of the Birth, 2003, iss. 4, 524 p.
5. Yakovleva Yu.A. Non-traditional religious organizations and social environment (Dysfunctionality of interaction). Obshchestvennyye Nauki i Sovremennost = Social Sciences and Modernity, 2009, No. 3, pp. 100–108. (In Russian).
6. Kaariainen K., Furman D. Staryye tserkvi, novyye veruyushchiye: Religiya v massovom soznanii postsovetsoy Rossii [Old Churches, New Believers: Religion in the Mass Consciousness of Post-Soviet Russia]. M., Letniy Sad, 2000, 197 p.
7. Kurachev D.G. Traditional and non-traditional religious communities in the context of social stability and interfaith dialogue. IV Rossiyskiy Filosofskiy Kongress "Filosofiya i Budushchiye Tsivilizatsii": Materialy Dokladov i Vystupleniy = IV Russian Philosophical Congress "Philosophy and Future Civilizations": Materials of Reports and Speeches, 2005, vol. II, p. 646. (In Russian).
8. Kurachev D.G. Mezhekfessional'nyye otnosheniya kak formy sotsiokul'turnogo vzaimovospriyatiya (Sotsial'no-filosofskiy analiz) [Interfaith Relations as a Form of Socio-Cultural Mutual Perception (Socio-Philosophical Analysis)]. Doctoral thesis, 2005. 424 p.
9. Dvorkin A. Sektovedeniye. Totalitarnyye sekty [Sectology. Totalitarian sects]. Nizhny Novgorod: Publishing House of the Brotherhood in the Name of St. Prince Alexander Nevsky, 2002. 816 p.
10. Mezhdunarodnoye obshchestvo soznaniya Krishny: Religioznyye deyateli Rossii vyskazalis' o sektoborchestve, «traditsionnosti» i «netraditsionnosti» [International Society for Krishna Consciousness: Religious Leaders in Russia Spoke about Sectarianism, "Traditionalism" and "Non-Traditionalism"]. Available at: <http://www.krishna.ru/> (In Russian).

11. Balagushkin E.G. Netraditsionnyye religii v sovremennoy Rossii [Non-Traditional Religions in Modern Russia]. M., 1999. P. 5.

12. Syrovatkin A.N. Netraditsionnyye religioznye organizatsii v rossiyskom obshchestve: faktory rosta i otsenki naseleniya [The Destructive Influence of Non-Traditional Religious Movements on the Spiritual Security of Modern Russian society]. Abstract of candidate's thesis. Pyatigorsk, 2013. 170 p.

13. Lobazova O.F. Destructive religious cults and social work. Mezhdistsiplinarnyy Nauchno-prakticheskiy Zhurnal, Sotsial'naya Politika i Sotsiologiya = Interdisciplinary Scientific and Practical Journal, Social Policy and Sociology, 2011, No. 11(70), 2011, pp. 126-139. (In Russian).

14. Boyeva E.S. Netraditsionnyye religioznye organizatsii v rossiyskom obshchestve: faktory rosta i otsenki naseleniya [Non-Traditional Religious Organizations in Russian Society: Factors of Growth and Assessment of the Population]. Author's abstract of candidate's thesis. Pacific State University, 2012. 22 p.

15. Folieva T.A. Religious studies of everyday life: to the formulation of the problem. *Religiya v Menyayushchemsya Mire* = Religion in a Changing World, SPb., Publishing House of St. Petersburg State University, 2012, pp. 331-343. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кулакова, Б. Э. Социальная роль «нетрадиционных религий» в социокультурном контексте общечеловеческих ценностей / Б. Э. Кулакова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3. – С. 90–96.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kulakova B. E. The Social Role of "Non-traditional Religions" in the Socio-cultural Context of Universal Human Values / B. E. Kulakova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2020, No. 3, pp. 90–96. (In Russian).